

спеціальную комиссію, пригласивъ въ нее и докладчика; по окончаніи работы комиссія, заключенія ея, въ интересахъ безпристрастной истины и больныхъ, должны быть опубликованы въ печати и оглашены въ засѣданіи Общества и въ его протоколахъ. Въ комиссію вошли: проф. *Н. А. Митропольскій*, пр.-доц. *В. Ф. Поляковъ*, проф. мед. фак. Выс. Жеп. кур. *М. П. Шатерниковъ* и д-ръ-мед. *А. А. Суховъ*.

Въ засѣданіи 10 мая, соединенномъ съ Физико-Терапевтическимъ Обществомъ, были заслушаны доклады: 1) *Ф. А. Александрова*: „Роль брюшины при перекруткѣ придатковъ матки“; печатается въ „Трудахъ Физ.-Мед. Об. за 1912 г.“; 2) *Н. С. Звоницкаго*: „О роли сосудодвигательныхъ нервовъ кожи въ терморегуляціи“. Докладъ представлялъ изъ себя, гл. обр., историко-критическій этюдъ. Въ своихъ экспериментахъ докладчикъ пользовался кроликомъ и, какъ было указано въ преніяхъ *Ф. А. Андреевымъ* и *Ф. А. Александровымъ*, не прибѣгалъ къ плетизмографическому и другимъ точнымъ методамъ.

Въ засѣданіи 26 мая д-ръ *П. И. Никольскій* демонстрировалъ больного съ *myositis ossificans*: болѣзнь отмѣчена съ 7-ми мѣсяцевъ жизни; въ 1893 году больной лежалъ въ Моск. больницѣ св. Ольги и описанъ въ ея отчетѣ за этотъ годъ; въ данное время больному 21 годъ; психически развитъ удовлетворительно, окончилъ школу; внутренніе органы нормальны; случай представляется типичнымъ. Докладъ печатается въ „Трудахъ Физ.-Мед. Об. за 1912 годъ“. *А. А. Суховъ*.

G. Freud. Теорія полового влеченія. Авторизированный переводъ со 2-го нѣм. изд. д-ровъ А. В. Вяхирева и Н. Е. Полякова. Изд. Психотерапевтической Библіотеки. Вып. III. Москва 1911 г.

Не подлежитъ сомнѣнію, что разрѣшеніе вопроса о половомъ влеченіи, сопряжено съ большими трудностями. Сущность и природа влеченія, по мнѣнію автора, требуетъ серьезной переоцѣнки и новыхъ объясненій, такъ какъ существующія возрѣнія основаны на совершенно невѣрномъ отраженіи дѣйствительности, а потому—они ошибочны, поспѣшны и неточны. Вотъ мотивы, почему авторъ выступаетъ со своей теоріей полового влеченія. Первую изъ трехъ статей посвященную этому вопросу онъ именуетъ „половые извращенія“

Эту „дѣйствительность“ нужно, по его мнѣнію, положить въ основу правильныхъ взглядовъ на половое влеченіе. Съ этого онъ и начинается. Существуютъ сексуальный объектъ и сексуальная цѣль. И то, и другое, какъ хорошо извѣстно, подвержено многочисленнымъ уклоненіямъ. Изслѣдовать отношеніе этихъ уклоненій къ нормѣ представляется необходимымъ въ цѣляхъ объясненія теоріи полового влеченія.

Классификація уклоненій въ отношеніи сексуального объекта или, какъ называетъ Freud, — „инверзій“, оригинальнаго ничего не представляетъ: субъекты эти могутъ быть инвертированы, — абсолютно, амфигенно или случайно. Врядъ ли кто либо будетъ спорить съ авторомъ, что аномаліи эти не имѣютъ строгихъ границъ, это само собой понятно. Но горячую оговѣдку дасть *Freud* тѣмъ, кто допуститъ, что всѣ эти „инверзій“ есть признаки дегенерачіи. Эти страницы можно считать боевыми, т. к. основной взглядъ автора выливается въ нихъ довольно опредѣленно. Но мы позволимъ себѣ замѣтить, что допускаемая *Freud*’омъ, можетъ быть и скромная, по все-таки игра словами не является серьезнымъ орудіемъ для доказательствъ правоты его взглядовъ. Онъ пишетъ: „Первоначально смотрѣли на инверзію, какъ на врожденный признакъ первой дегенерачіи и это стояло въ согласіи съ тѣмъ фактомъ, что врачи встрѣчались съ инверзіей при наблюденіи первыхъ больныхъ или лицъ, которые производили впечатлѣніе таковыхъ“. Мы не знаемъ, какой смыслъ вкладывается *Freud*’омъ въ слова „первоначально“, но врядъ ли справедливъ общій смыслъ заявленія, что теперь на извращеніе смотрятъ иначе. Несправедливо и то, что „стало обычнымъ приписывать вырожденію всякаго рода болѣзненныя проявленія не травматическаго и не инфекціоннаго происхожденія“. Говорить о вырожденіи или о немъ не говорить, какъ рекомендуетъ *Freud*, — зависитъ отъ того, что понимается подъ вырожденіемъ, но то, что онъ рекомендуетъ не признавать за вырожденіе, можно скорѣе признать за таковое. Онъ не считается съ вырожденіемъ тогда, когда нѣтъ *тяжелыхъ* признаковъ, а потому, если при отсутствіи тяжелыхъ признаковъ дегенерачіи, мы встрѣчаемся съ половымъ извращеніемъ, то и его не считаетъ за дегенеративный признакъ. Благодаря этому *Freud*, въ цѣляхъ доказательства своихъ взглядовъ, впалъ въ крайность, сузивъ значеніе термина дегенерачія, впалъ въ ту

же ошибку, въ которую впадали другіе, чрезмѣрно его расширяя.

Настъ нисколько не удивляетъ, что для доказательства „нормальности“ половыхъ извращеній пришлось привлечь бисексуальность человѣческой природы. Но есть ли это доказательство? Бисексуальность есть біологическій фактъ, вытекающій изъ исторіи развитія организма; съ нимъ приходится считаться въ одинаковой мѣрѣ, какъ для опредѣленія нормъ, такъ и для опредѣленія уклоновъ отъ нихъ. Мы не видимъ, строго говоря, оснований оказать предпочтеніе одному изъ этихъ доказательствъ; наоборотъ, склонны думать, что уже существованіе бисексуальности заставляетъ допустить возможность уклоновъ и не признавать ихъ за норму.

Вторую главу представляютъ разсужденія объ уклоненіяхъ въ отношеніи сексуальной цѣли“.

Если природа, награждая организмъ половыми органами, связывала съ ними и опредѣленное назначеніе, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что конечной сексуальной цѣлью могутъ быть лишь они, все же остальное, предшествующее нормально половой цѣли, служить лишь къ усиленію желанія самаго достиженія. Однако, *Freud* въ нормальномъ половомъ актѣ усматриваетъ черты половыхъ извращеній, и это даетъ ему право связать извращенія съ нормальной половой жизнью. Это якобы вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній, а именно: 1, мы пользуемся для сексуальныхъ цѣлей частями тѣла не предназначенными для полового акта (преступаніе анатомическихъ границъ) 2., пользуемся промедленіемъ и задержкой предварительныхъ отношеній къ сексуальному объекту. Но можно ли этимъ пользоваться какъ доказательствомъ извращенности полового акта. Намъ думается, что нѣтъ. Первое лишь указываетъ намъ, что пути, направленные къ достиженію полового акта, многочисленны и охотно избираются нами тогда, когда шестіе по этому пути повышаетъ наслажденіе; второе сознается при условіи, если является сознательное желаніе продлить наслажденіе или тогда, когда конечная цѣль не можетъ быть достигнута. Въ границахъ указаннаго мы не видимъ извращеній до тѣхъ поръ, пока все это не является равноцѣннымъ половому акту. Если расширять въ духѣ *Freud'a*, объемы этихъ извращеній и увеличивать границы, то мы должны будемъ признать органъ нашего зрѣнія и органъ слуха, едва

ли не предназначенными для сексуальных цѣлей только потому, что шелестъ платья возлюбленной и полунамеки, сказанный глазами, зажигаетъ въ насъ огонь страсти. Мы не думаемъ, что половое влеченіе настолько универсально, что всѣ органы предвзначены для полового удовлетворенія, и если встрѣчаемся при нормальномъ влеченіи съ аппаратами наилучше приспособленными для повышенія наслажденій, а при извращеніяхъ оны могутъ явиться первичнымъ атрибутомъ самаго наслажденія, то изъ этого нельзя заключить, что только извращеніе заставляетъ ими пользоваться при нормальной половой жизни. На стр. 27 авторъ, однако, дѣлаетъ уступку и намѣчаетъ границы, когда слѣдуетъ отнестись къ инверзіямъ, какъ къ явленію ненормальнымъ. Особенный интересъ можетъ представить 4 параграфъ о половомъ влеченіи у невротиковъ. На этихъ страницахъ отраженъ основной взглядъ *Freud'a*, на происхожденіе неврозовъ, въ основѣ которыхъ, какъ извѣстно, имъ допускаются исключительно причины сексуальнаго характера; „Толчкомъ въ заболѣваніи лицъ, предрасположенныхъ къ истеріи, служитъ появленіе серьезной, настоящей потребности... Между настойчивостью полового влеченія, съ одной стороны, и стремленіемъ отверженія всего сексуальнаго, съ другой,—создается выходъ въ болѣзнь, который конфликта не разрѣшаетъ, но старается избѣжать его, превращая либидозныя стремленія въ симптомы“.

Съ этимъ только-что приведеннымъ заключеніемъ можно согласиться лишь въ общихъ чертахъ, въ противномъ случаѣ мы должны бы отрицать вліяніе половыхъ влеченій и, вообще, половой жизни, какъ фактора, отмѣчаемаго въ этиологіи неврозовъ. Но разъясняя это положеніе, *Freud* говоритъ, что дѣло не въ противодѣйствіи, которое создается нормальному половому акту, а въ томъ, что эта отвергаемая сексуальная цѣль носитъ черты извращенія. Оказывается у всякаго психоневротика можно найти всѣ уклоненія, какъ варіаціи нормальнаго, такъ и проявленія патологическаго полового влеченія; всѣ психоневротики фиксируютъ *libido* на лицахъ одинаковаго съ ними пола; въ подсознательной сферѣ наблюдается переступаніе анатомическихъ границъ, у нихъ наблюдается влеченіе къ подсматриванію (*Schau lust*), къ экибидионизму, влеченіе въ жестокости въ активной и пассивной формѣ.

Интересенъ способъ полученія всего этого матеріала; способъ этотъ психоанализъ. Какъ широкъ и всеобъемлющъ

этотъ способъ, какъ много, много матеріала онъ можетъ дать, а въ особенности, если все вниманіе будетъ обращено исключительно на раскопки въ области половыхъ переживаній. Но невольно приходится спросить: не можетъ ли быть благодаря предвзятой мысли переоцѣнено значеніе этого матеріала, да еще разсматриваемаго только черезъ призму половыхъ извращеній?

Чтобы найти первопричину заболѣванія, вооружившись психоанализомъ, необходимо изслѣдовать душу ab ovo, т. е. съ первыхъ годовъ жизни, съ самаго ранняго дѣтства.

Но уже самый поверхностный взглядъ на жизнь и дѣтскую психологию насъ убѣждаетъ, что для ребенка половой вопросъ является „тайной“, которую приходится разрѣшать ему одному или совмѣстно со столь же неопытными руководителями его сверстниками. Немудрено, что половое влеченіе, проявляясь въ извѣстную пору жизни, можетъ идти окольными путями, мало справляясь съ правильностью назначенія, а руководствуясь иными условиями,—любопытствомъ, любознательностью, а еще болѣе чувствомъ удовольствія, пресыщающимся ранѣе правильныхъ функций половыхъ аппаратовъ.

Съ матеріаломъ, получаемымъ путемъ психоаналитическаго метода, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ оперировать съ осторожностью, учитывая не только наличность того или иного факта, но давая ему должное освѣщеніе въ связи съ другими событіями и обстоятельствами дѣтской жизни. Въ противномъ случаѣ, мы невольно поддадимся искушенію и объяснимъ тотъ или иной фактъ односторонне его освѣщая.

Рѣзкими штрихами набросанъ параграфъ о „порціонныхъ влеченіяхъ и эрогенныхъ зонахъ“. Можно сказать—все эрогенно. Здѣсь авторъ подтверждаетъ то, что мы сказали выше,— съ его точки зрѣнія и глазъ эрогенная зона, потому только, что она смотритъ на рядъ съ другимъ и на то, что вызываетъ половое влеченіе; кожа потому эрогенна, что она видоизмѣняется въ слизистую оболочку, которая существуетъ въ половыхъ органахъ, въ полости рта и ануса.

Въ заключеніи первой части своего труда авторъ приходитъ къ выводу, что въ основѣ извращеній есть что-то врожденное, но это нѣчто *свойственно вѣсьмъ людямъ*, т. к. зачатки всѣхъ извращеній можно доказать у ребенка, хотя и выступаютъ они съ незначительной интензивностью.

Особенное вниманіе отдано авторомъ второй части труда, посвященнаго половой жизни въ дѣтскомъ возрастѣ.

Нельзя не согласиться, что на проявленія полового чувства у дѣтей обращено мало вниманія, а между тѣмъ это страничка жизни ребенка полна живѣйшаго интереса. Второе, что, по нашему мнѣнію заслуживаетъ вниманія, это вопросъ объ амнезіи дѣтскихъ лѣтъ. Жизнь ребенка до 6—8 лѣтняго возраста отнюдь не бѣдна разнаго рода переживаніями, а между тѣмъ этотъ періодъ не подлежитъ контролю и оцѣнкѣ, благодаря полному о немъ отсутствію воспоминаній. Но вотъ съ чѣмъ мы не можемъ согласиться,—почему эта инфантильная амнезія должна явиться пунктомъ для сравненія ребенка съ невротикомъ, и почему эта амнезія должна быть поставлена въ связи съ сексуальными стремленіями дѣтства. *Freud* идетъ дальше, „пожалуй, говоритъ онъ, безъ инфантильной амнезіи не было бы и истерической амнезіи“. Все это такіе вопросы, сама постановка которыхъ говоритъ за настойчивое желаніе автора освѣтить вопросъ исключительно съ точки зрѣнія половой жизни. Естественно, за доказательства не приходится далеко ходить,—стоитъ разработать этотъ скрытый періодъ жизни ребенка и оцѣнить весь матеріалъ съ желательной автору точки зрѣнія. Вотъ, что онъ пишетъ въ послѣдующихъ параграфахъ этой главы: у новорожденнаго имѣются уже зачатки сексуальныхъ стремленій (*sic*), сосаніе при кормленіи грудью есть сексуальное проявленіе, если ребенокъ сосетъ свой палецъ онъ аутохротиченъ, губы ребенка эрогенная зона, если онъ страдаетъ запоромъ,—значитъ онъ желаетъ испытать воздѣйствіе анальной зоны и т. д. Во всемъ этомъ чувствуется предвзятое убѣжденіе, въ значительной мѣрѣ уменьшающее цѣнность работы, предпринятой *Freud*омъ для разрѣшенія столь серьезнаго вопроса, какъ половое влеченіе.

Третья глава—„измѣненія въ періодъ половой зрѣлости“—не представляетъ ничего особенно оригинальнаго по своему содержанію. Половое влеченіе, бывшее до періода зрѣлости аутоэротическимъ, находитъ теперь сексуальный объектъ. Но и въ этой главѣ мѣстами наблюдается субъективизмъ взглядовъ автора. Напр., онъ пишетъ: „я твердо держусь того мнѣнія, что чувство напряженія должно быть непріятнымъ. Для меня рѣшающимъ является то, что такое чувство соединено со стремленіемъ къ измѣненію психическаго состоянія, что

оно дѣйствуетъ побуждающе, что совершенно чуждо существу удовольствія. Если же считать (?) напряженіе полового возбужденія чувствомъ неудовольствія, то становится лицомъ къ лицу съ тѣмъ фактомъ, что это напряженіе переживается съ большимъ удовольствіемъ“. Вотъ новая проблема полового вопроса.—въ разрѣшеніи котораго необходимы опять изслѣдованія о руководящихъ зовахъ половой жизни и т. д.

Мы вполне согласны съ самимъ авторомъ, что является необходимымъ связать мысли высказанныя имъ въ указанныхъ за главой въ одну картину. Это онъ дѣлаетъ въ заключеніи. Вотъ къ какимъ основнымъ выводамъ приходитъ *Freud* на основаніи своихъ психо-аналитическихъ изслѣдованій.

Извращенія представляютъ собою первоначальную всеобщую основу человѣческаго полового влеченія, изъ которыхъ (изъ извращеній) въ теченіе періода половой зрѣлости развивается нормальная половая жизнь путемъ органическихъ измѣненій и психическихъ задержекъ“, а посему „если мы встречаемся съ фиксированнымъ извращеніемъ въ половой жизни, то въ этомъ должны видѣть задержку развитія инфантилизма“. Между психо-неврозами и половыми извращеніями находится весьма существенное соотношеніе. Этими соотношеніями опредѣляется все дальнѣйшее, а именно: 1. если зачатки извращеній сохраняются, то въ результатѣ можетъ быть только извращенная половая жизнь. 2., если компоненты половыхъ увлеченій подвергаются процессу вытѣсненія (но не уничтоженія, на что особенно обращаетъ вниманіе авторъ), то эта задержка выразить себя симптомами психоневрозныхъ заблужданій,—вмѣсто инверзій наступаетъ неврозъ. 3., наконецъ,—3-й исходъ возможенъ при аномальныхъ конституціонныхъ зачаткахъ благодаря процессу „сублимацій“, т. е. при слишкомъ сильномъ возбужденіи сексуальныхъ источниковъ (пояснимъ,—по мнѣнію автора, человѣкъ, если можно такъ выразиться, съ головы до ногъ покрытъ сексуальными зонами) открывається оттокъ въ область другихъ областей духовной жизни, въ область художественнаго творчества, поэзіи и т. д. опредѣляя собою характеръ человѣка. Последній можетъ быть опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: „характеръ человѣка складается, главнымъ образомъ, изъ матеріала, доставляемаго сексуальными возбужденіями, а именно, изъ фиксированныхъ въ дѣтствѣ влеченій, изъ результатовъ сублимаціи и изъ такихъ

образованій. которыя предназначены къ дѣйствительному подавленію извращенныхъ, праздавныхъ негодными стремленій.—

Такова теорія полового влеченія *Freud'a*, теорія, какъ видно, съ самыми широкими задачами при объясненіи проблемъ нашей духовной жизни. Обойти ея вниманіемъ не представляется возможнымъ, но вельзя согласиться, что имъ намѣчается дѣйствительный путь къ разрѣшенію проблемъ половой жизни.

Чтобы поставить разрѣшеніе вопроса на должную высоту, по нашему мнѣнію, необходимъ рациональный точный методъ изслѣдованія. Психо-аналитическій же методъ, хотя и всецѣло направленный на вскрытіе глубочайшихъ тайниковъ нашей души, методъ слишкомъ субъективный; благодаря почти спеціальному назначенію этого метода для половой стороны нашихъ переживаній, въ рукахъ *Freud'a*, онъ естественно не могъ дать иныхъ результатовъ, чѣмъ получилъ ихъ авторъ. Это умалляетъ достоинство новой теоріи и не позволяетъ на нее опереться изъ боязни, что матеріаль, на которомъ она построена, окажется слишкомъ хрупкимъ.

Во всякомъ случаѣ, ознакомиться со взглядами *Freud'a* полезно, но кому и для чего, —это вопросъ другой. „Фрейдизмъ“ дѣлается паряцательнымъ названіемъ, имъ заинтересовались широкіе слои публики, о немъ говорятъ газеты, онъ переходитъ въ салонные разговоры...

Мы боимся, что это новое направленіе окажетъ дурное воспитательное значеніе; взглядами *Freud'a* воспользуются угловато, выдвинуть рѣзко на первый планъ то, что должно оцѣниваться со спокойнымъ наблюденіемъ законовъ біологіи. Проще, говоря, мы не сторонники популяризаціи взглядовъ *Freud'a* или точнѣе не сторонники широкаго насажденія этихъ взглядовъ.

Прив.-доц. В. П. Образцовъ.

Prof. P. Dubois. Воображеніе какъ причина болѣзни. Психо-терапевтическая бібліотека V. Авторизованный переводъ. Москва. 1912 г. Книгоиздательство «Наука».

Въ первой части своей книги авторъ даетъ опредѣленіе, что такое „воображаемая болѣзнь“, приводитъ краткую исторію ея развитія, знакомитъ читателя съ процессомъ возникновенія представленій, при чемъ подчеркиваетъ, какую роль въ